

Маквала Тонишвили

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

МОНОЛОГ БОГОМАТЕРИ

Зачем меня, смеющуюся, кисть
Запечатлела в звонком майском полдне,
Вам невдомёк, что мы едва спаслись
От воинов, по милости Господней...

Вам невдомёк, как исстрадалась я,
И, ужасом объятая, воочью
Узрела призрак Ирода-царя
В своём окне беззвёздной зимней ночью...

Был сон – блаженством, Сын – в грядущем был,
Но я уже оплакивала чадо,
Ему Голгофу Бог-отец сулил,
И – веру, во спасенье душ от ада.

И всё сбылось, и крестный путь свершён,
Мне было б легче смерть принять с Тобою,
Народу – Божий Сын, Спаситель Он,
А матери – дитя её родное...

Я бремя всех грехов людских взяла
На рамена. Я с Ним распята вместе.
Мёрз ландыш в небесах и ждал тепла,
Слеза была ему благою вестью.

Луч освещает тропку. Тонок он,
И крест, и жертва – Божий Сын распятый...
От плача моего деревьев стон –
Не от ветров, не от грозы раскатов.

И если время близится бедой,
Да будет вам в час горький, человеки,
Заступниками –

Сын, страдалец мой,
И Бог-Отец, и Дух Святой – вовеки...
[ВС]

КУКОЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Где таится кукловод,
Тот, что водит хоровод?
Дуболобых человечков
То пригнёт, то вознесёт...

Размыкает губы им.
«Надо ж – сами говорим!» –
Думают они с апломбом,
И течёт по щёчкам грим.

Слепы, глухи, немые вы,
В доску – с ног до головы,
Эх, убогие создания,
И несчастные, увы!

С вами, тысяча чертей,
Мёрзну я, как воробей,
Что на юг не улетает,
Где теплее и сытней.

Хоть из дерева, а злость
Бьёт народу в плоть и в кость,
Как же вам заразу эту
Понасеять удалось?

Вы на пляжах в неглиже,
Ваши дети в Париже,
Из какой вы древесины –
И не помните уже.

Вы забыли о корнях,
О родных своих краях,
Даже если крикнешь: «Мама!» –
Разнесёте в пух и прах.

Горбуны и шатуны,
Вы тавром заклеямены,

На чужбине вам, грузинам,
Тридцать евро вручены.

Мне ж мила земля моя,
Неужели буду я
Тосковать по государству
Клоунады и вранья?!
[ВС]

ЗАПОЗДАЛАЯ ВСТРЕЧА

Это ты, Ромео? Старичок...
Да и мне четырнадцать минуло.
Как судьбы запутался клубок...
Нас волхва вещанье обмануло!
Мне одежда мнится крапивой,
И желанья плотские погасли.
Я жила по воле грозовой,
Ты ж пьянел от чаровниц прекрасных.
Век земной клонится на закат,
Время нас с тобой не подождало.
Я ревную. А года летят...
Я к тебе на встречу опоздала.
[ВС]

ДОЛГ

В стране моей, где бережная память
Сильна и укрощает пыл любой,
Где всё промерено и слажено веками,
Быть женщиной – не значит быть собой.
Но, Боже мой, ещё трудней при этом
(Как Грузия верна себе во всём!),
Родившись женщиною, быть поэтом.
И быть поэтом каждым Божьим днём,
Сквозь сплетни, и ухмылки, и наветы
Увидеть, как рассвет из берегов
Выходит, заливая море светом,
И по шипам пройти, не чувствуя шипов!
Одной рукой касаясь колыбели,
Другой – метафор штопать полотно,
Быть верною женой на самом деле
И понимать, что, в общем, всё равно
Не удержать себя в границах этих,
Всё рвётся прочь в погоне за судьбой;

Как бабочка с огнём, играть со смертью
И выиграть неравный этот бой.
Но, не в пример другим, пустым кокетством
Не отогреть мне больше никого,
Когда из темноты повеет детством,
Всей беззащитной мудростью его.
И значит, просто нужно стать богиней,
В ярме между мужчиной и землёй,
А если мужество меня покинет,
Остаться только лишь самой собой,
Не из любви к отеческим заветам,
А просто мне слышнее голос муз;
Родиться женщиной и быть поэтом —
Для Грузии непостижимый груз!
[ЕИ]

ЖАЛОБА ПАМЯТНИКА

Кто обрёл меня мёртвым камнем стоять в этом саду?
Дерево рядом, просто дерево —
Но сколько в нем жизни!
Дерево, обычное дерево,
Прикованное корнями к земле,
Как раскачивается оно во весь рост, взмахивая ветками,
То к солнцу потянется, а то разбросает повсюду
Листьев записки.
Ещё и шелестит заразительно и весело,
Когда ветра щекочат его крону.
Я же назойливых птиц
И прогнать не могу!
Тот, для чьей славы меня здесь поставили,
Давно лежит в могиле,
И каменный застенок моей судьбы
Не волнует его вовсе.
Это вас, смертных,
Бессмертия жажда душит,
Назойливым тщеславием
И высокопарными словами
Спасителя гневите,
Подобья свои из глины лепите.
Но только жизнь в них вдохнёте —
Душа и отлетает...
А я уже родился вашим прошлым,
И не будет для меня другого времени
Никогда!
[ЕИ]

ТРИ СЕСТРЫ

Меня бросить нельзя, можно лишь потерять,
Я успею, успею, успею,
Как волчица, засаду почуяв, порвать
Первой. Только с петлёю на шее.
За минуту до края, до входа в метро,
До другой, что уже на пороге,
Стиснув зубы, ответить: «Не трогай, не тро...»
Я тебя позабуду, как многих.
«Да она же не любит, совсем, никого!
Из породы бездушнейших самок!»
Улыбаясь, киваю в ответ головой:
«Ну, конечно. Попробуйте сами».
Сердце в клочья, и сгусток помады у губ,
И качаясь, как будто в похмелье,
Неужели и это стерпеть я смогу,
Боже мой, ну ответь – НЕУЖЕЛИ?!
Но ни крика, ни стога, шепчу лишь: «Держись!»
Так, что пальцы немеют порою,
И рождественской елью тянусь только ввысь
За какой-то там первой звездой.
Канул праздник и вечного счастья игра
Всех отпетых гостей карнавала.
Будто ель дождалась своего топора,
И упала, и пальцы разжала.
Но зелёные иглы пробьются опять,
Улыбнусь, как бывало и прежде.
Одиночество, гордость – ведь нас называть
Стали сестрами, с новой – Надеждой!
[ЕИ]

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Как искали друг друга они, как друг к другу стремились –
Человек и Всевышний, и каждый в другого глядел
А в ладонях моих два крыла, два отрезанных – бились,
И казалось, что веер в руках трепетал и белел.
Я не помню, не знаю – кто крылья ломал мне до хруста,
Кто захлопнул ворота – и небо закрылось вдали,
Кто сначала мне дал откровенье – стоглазо, стоусто,
А потом оглушил на шершавых ладонях земли...
А земля, как уставшая мать, как голодный ребёнок,
Так просила о ласке, о слове, о деле меня:
То кричала во сне, то меня поносила спросонок,
То в раскаянье бурном дарила рубины огня.

То меня ревновала ко всем сквознякам, то в раденье
Расстилала ковры самых нежных фиалок своих...
И тогда я узнала, что значит полёт и паденье,
Что такое соблазны, и лица какие у них.
Вот когда небеса отражались в канавах и лужах,
Содрогались, почуяв, что с женщиной схожа и я:
Так слабы мои руки, и хищный, беспомощный ужас
Дышит женскою страстью и заполняет меня.
Неужели неведомо мудрому, вещему небу,
Что и ангел пропащий, с крылом перебитым, – потом,
На земле прозревая, презрев всё, что здесь на потребу,
Превращается в слабую женщину с жалобным ртом...
[ОН]

ЖИЛИ-БЫЛИ

Улыбаешься мне и из прошлого ты еле-еле,
Обнимаешь за плечи меня – так светло и легко...
Только ты меня больше с собой не захватишь в Хомхели,
К снежным синим вершинам, высоко-высоко!

Там, в Хомхели, есть хижина – прямо в ореховой чаще,
Где огромное солнце пытается в тень заглянуть.
«Ах, малышка!» – ты шепчешь мне, словно пытаешься летящий
Облик времени остановить, чтобы вспять повернуть...

Я от сказок твоих убежала, мой дедушка славный!
И в дороге я встретила дэвов и гномов, и вот –
Тот, кто с Богом боролся, тот истовый, тот своенравный,
Святотатственный дух наказания торжественно ждёт.

Потому что и в сказке расплата грядёт за деяньем,
И волшебники бродят по жизни, и бесы снуют,
Три дороги лежат возле камня судьбы по преданьям,
И у каждого озера ночью русалки поют.

И о боли моей ты, мой дедушка, вовсе не знаешь.
Как стоит одиночество посередине земли!
Ты колёса судьбы, как телегу, по мне прогоняешь,
Чтобы к ране кровавой слова прилепиться могли.

«Это только начало, – ты мне повторяешь, – начало...
Если холоден воздух, тяжёл он, как будто свинец,
Помни только о том, что ты в добрую сказку попала;
Чем страшней в ней события, тем будет чудесней конец!»

[ОН]

ОТЧУЖДЕНИЕ

Кто пригвоздил меня к земле, и мне осталось
Лишь примириться со своей судьбой.
Врата небес закрылись... Но казалось,
Но почему мне всё-таки казалось,
Что я могу быть счастлива с тобой?!
Ты мне не веришь? Не смотри сердито,
Смешно ревнуя – из-за пустяков!
Пойми, что я во власти звучных слов,
Что я – дочь неба! Вместо звёзд покрыто
Моё лицо веснушками стихов;
Под утро я отдам реке безмолвной
Отчаянность моих тревог ночных,
И унесут медлительные волны
И боль мою, и неземные сны.
Не называй изменой отчужденье!
Мне жжёт глаза, мне застилает свет
Горчайший дым метафор и сравнений,
Избитых рифм... Я слепну, я в смятенье –
Потерян в небе мой недавний след!
Оставь меня! Я буду вновь одна,
Одна, как мысль, одна, как тишина, –
Иного счастья, право, мне не надо.
А роль рабыни чересчур трудна,
Хоть есть и в ней какая-то отрада...

[ГП]

ПЕСНЯ

Хлебом пресным и небом ясным
Заклинаю тебя – живи!
Приручила я птицу – ястреба
Ожидания и любви.
Как он больно клюёт с ладони!
Но я вынесу всё, стерплю.
Я придумывала тебя долго
И, придумав, острее люблю.
Ничего, что тоска в моём сердце,
Хочешь, я веселей спою...
Ожиданием и любовью
Освятила я ложь свою.
Встань скорее передо мною,
Озарю я тебя, как свет.
И опутаю тебя косою
Тёмной-тёмной, темнее нет.

Я тебя сама сотворила,
Из Ребра своего. Живи!
И моими слезами миру
Расскажи о моей любви.
[BA]

ИЮЛЬ ПРОШЕЛ

Не сладки ягодки – цветочки были краше.
Июнь на память не оставил дня.
Устала я, и утешенье ваше
Тоску и злость наводит на меня.
Вы далеки и так близки! Доколе
Терпеть, и ждать, и закрывать глаза?
Повесьте утешенья колоколец
Себе на шею – я вам не коза...
Я не кобыла, чтоб меня треножить:
Я ухожу – вы не прекрасней всех!
Но двери предо мной умеет множить
И затворять мой кровный враг – ваш смех!
[CA]

АГНЕЦ ЖЕРТВЕННЫЙ

Приходит время близких помянуть
Весенним днём, когда цветут луга...
Печалью Бог нас щедро одарил,
А память – так изменчива, хрупка...

И бред ночной, и тайнознанья глубь
Душа скрывает, мучаясь в грехах.
Дочь Господа, Луна, к утру умрёт,
А ввечеру воскреснет в небесах.

Полна слезами, облаком плыву
Сама не знаю – где дождём прольюсь.
Ищу я в книгах древние слова,
Как на святыни, я на них молось...

Должны сполна земных мы благ вкусить.
Век ни при чём – мы сами слабаки;
Должны успеть поесть, попить, покрыть!
А святости вериги нелегки...

Мы растоптали избранных, предав,
И нечисти позволили наглеть,

Что толку в пуле, если здесь и там
Единый ад придётся лицезреть?

Как много жажду выразить в строке,
Но только стон из сжатых рвётся уст...
Творец един – хоть мы Его зовём
По-разному – в плену греховных чувств.

Господь нам, гордым, языки смешал,
И как теперь к Всевышнему взывать?
Священный Агнец жертвенный, спаси,
Лишь на тебя осталось уповать!

Привыкши к всепрощенью Твоему,
Тебе готовим крест и гвозди вновь,
Но душу мы страшимся потерять,
Зовя Надежду, Веру и Любовь.

И всё ж с упорством, слепы и глухи,
Идём кривой дорогою, грешим,
И в лабиринтах ада к Сатане
На оргии торопимся-спешим.

И образ, и подобие презрев
Господне – как теперь к нему взывать?
Священный Агнец жертвенный, спаси,
Лишь на Тебя осталось уповать!

[BC]

Переводы Вл. Сариивили [BC], Е. Ивановой-Верховской [ЕИ],
О. Николаевой [ОН], Г. Павловской [ГП], С. Армянян [СА] и В. Артемова [ВА]

Маквала Гонашвили родилась в Цители Цкаро (Кахетия). Окончила факультет журналистики Тбилисского государственного университета. Автор 16 книг – сборников поэзии, драматургии, стихотворений и пьес для детей, переводов поэзии разных стран. Работала редактором на грузинском телевидении, была президентом независимой Ассоциации молодых грузинских писателей «Гула-ни», редактором детской познавательной газеты. С 2004 г. – председатель Союза писателей Грузии. Лауреат премии им. Галактиона Табидзе (2007), премии им. Анны Каландадзе (2008) и премии им. Ильи Чавчавадзе (2009). Участник I Форума писателей стран Азии (Нур-Султан, 2019).

